

Отец Андрей Колесников

СЮЖЕТ ЗАХВАТИЛ МЕНЯ.
ДЕЛО ВЕДЬ ДОЛЖНО БЫЛО ЗАКОНЧИТЬСЯ ПОЦЕЛУЕМ

ПЕРЕД САМЫМ Новым годом Маша попросила меня прийти на праздник в их школе. Она понимала, что об этом надо просить, потому что сам я не приду — просто не знаю когда и куда — и потому что надо будет поменять какие-нибудь планы. Тем более что праздник оказался в три часа дня. А можно представить себе, что такое три часа дня за четыре дня до Нового года.

Но я пришел не потому, что она меня попросила. Мне стало интересно. Она меня заинтриговала. Девочка рассказывала, что у них будет спектакль про злую царицу, принца и заколдованную принцессу Стеллу.

— Маша, — говорю, — ты, конечно, Стеллу играешь? Я тебе предлагаю выходить в том платье, которое я тебе из Барселоны привез. Не опозоришься.

— Нет, — отвечает она, — я — злую царицу. И платье мне уже выдали. Оно лучше, чем то, которое ты мне из Барселоны привез. Мы с Ваней, кстати, до сих пор не понимаем, почему ты туда без нас ездил.

И лихорадочный взгляд в сторону Вани в поисках поддержки. И ответный ленивый взгляд Вани в мою: ну да, не можем взять в толк.

— Да я же вам говорил... — растерялся я. — На один день. По делу...

— Ты же говорил — на футбол.

— А это, по-твоему, развлечение? — перешел я в наступление. — Такие перелеты, такие траты, и все только для того, чтобы посмотреть, как «Барселона» громит «Реал». Да это и так было понятно, что разгромит... И по каналу «Спорт» показывали... И футболку я тебе привез, верно, Ваня?

— Я в ней на ушу ходил, — мрачно подтвердил Ваня.

— Маша, так почему ты злую царицу играешь? — я вернулся к главной теме разговора.

— Я сама выбрала, — сообщила она. — Роль показалась интереснее.

— А я эту сказку тоже знаю, — сказал Ваня. — Мы ее тоже репетировали, только в детском саду. И принца играю. Уже на сцену выходил. Тебя не было, папа, кстати. Ты в командировке был. В общем, и этот разговор, похоже, не надо было начинать.

Я опоздал. Ненамного, но спектакль был уже в разгаре. Было на этот раз очень много родителей (отцов я, между прочим, не заметил, но вот мамы и няни не пропустили этот день), а сам спектакль играли в спортзале. Иначе партеру

негде было бы разместиться. Поэтому мне, чтобы в партер попасть, надо было пройти через кулисы.

А за кулисами трепетала Маша. Она уже один раз выходила на сцену и теперь ждала следующего выхода. Она очень обрадовалась мне. Она вскрикнула, бросилась на шею, и я понял, что праздник удался — по крайней мере, у меня.

Маша тайком показала мне, где можно сесть. И тут я увидел Ваню. Он стоял у выхода из-за кулис в легком голубом плаще, голубых трико и с короной на голове. Я понял, что передо мной принц.

Он тоже увидел меня, встрепенулся было, потом тяжело вздохнул и рассеянно кивнул мне. Я очень расстроился. Я понял — что-то случилось. Ваня всегда встречает меня по-другому. Я прошел через всю сцену и встал за рядами стульев. Пока шел, я не встретил ни одного неодобрительного взгляда, хотя кто-нибудь и мог бы посмотреть на меня косо: спектакль был в разгаре. Но в воздухе словно было что-то разлито, все тут словно надышались душистого иланг-иланга, огромное количество детства в одном месте делало свое дело, оно наполняло души, без преувеличения, светом каким-то, мне казалось, все тут прониклись некой особенной теплотой друг к другу или, по крайней мере, сочувствием... И я в который раз отчаянно пожалел, что редко хожу на детские праздники, где дети часто забывают или путают слова, и это едва ли не главное, из-за чего сюда стоит ходить, потому что именно эти мгновения заставляют любить их еще сильнее...

В общем, я встал за стульями, и тут сразу на сцену вышел Ваня. Он был таким же задумчивым, как и за кулисами. Он подошел к девочке, сидевшей на полу, и я понял, что это и есть заколдованная принцесса Стелла. Принц не мог узнать ее, потому что ее же заколдовали, да и ему, похоже, тоже досталось от злой царицы. Он ходил вокруг принцессы и говорил:

— Боже, а что, если это она?! Мне кажется, я узнаю ее... Это ты, Стелла?!

Она молчала. Но когда он взял ее за руку, она не стала сопротивляться и поднялась с пола. Она оказалась по крайней мере на голову выше Вани. Это была девочка едва ли не из четвертого класса.

— Эти глаза... — громко шептал Ваня. — Эти губы... Эти руки... Да, кажется, это она...

Только сейчас я понял, почему Ваня словно не замечал меня там, за кулисами. Мысленно он в этот момент был уже весь на сцене. Он был в образе.

И тут я перестал обращать внимание на все эти детали и стал следить за сюжетом. Сюжет был как раз для меня, а не для Вани, по-моему. Но это он заставил меня по-настоящему переживать за эту принцессу. И сюжет захватил меня. Дело ведь должно было закончиться поцелуем. И я хотел это увидеть.

— Или нет, — вздохнул Ваня. — Все-таки, кажется, нет...

Он отступил на один шаг, потом отставил ногу, раскрыл руки ей навстречу, потом закрыл руками лицо, и я могу поклясться, что на этом лице были слезы, как и на лицах некоторых зрителей.

Тут сменились декорации, и в покои царя ворвалась разъяренная злая царица. Она, почуввав опасность, с такой страстью уговаривала царя расправиться с обоими — принцем и принцессой, предлагала такие изощренные способы, и у нее это так убедительно получалось, что я подумал, не накопилось ли у нее к брату каких-то очень серьезных претензий и что надо поговорить с ней об этом, что ли...

Получив его согласие на расправу, она удовлетворенно кивнула и исчезла за кулисами, сорвав аплодисменты зала.

Но принц все-таки успел поцеловать принцессу, и я это увидел. Царица отступила. От поцелуя смутилась, по-моему, принцесса, а не принц.

Вечером я спросил его, что вообще-то произошло. Ведь его выход, по-моему, не планировался. Это был спектакль младших классов школы.

— Да там мальчик заболел, который должен был играть принца. Я на замену вышел, — сказал Ваня.

— Это же чертовски сложно! — удивился я.

— Ерунда! — махнул он рукой. — Я знаешь сколько эту роль тренировал? Сто раз. Вообще не было проблемы. Могу опять выйти.

— А поцеловать принцессу сложно было? — спросил я.

— Почему? — удивился он. — Это тем более легкого. Я на тренировках Настю сто раз целовал. Хотя одна проблема была... Точно, пап.

— Догадываюсь, — осторожно сказала я.

— Да, — вздохнул Ваня. — Ты хоть видел, какая она дылда?